

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕНП
М 615

МИРОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
и
НАШИ ЗАДАЧИ.

К докладу т. Л. Троцкого.

МОСКВА, 1921.

Издание Отдела Печати Коминтерна.

1-й экз.

I. Существо вопроса.

1. Революционное движение к концу империалистической войны и после нее отличается небывалым в истории размахом. В марте 1917 г. происходит низвержение даризма. В Англии с мая 1917 г. идет бурная стачечная борьба. В ноябре 1917 г. российский пролетариат овладевает государственной властью. В ноябре 1918 г. низвержение германской и австро-венгерской монархий. Стачное движение охватывает ряд европейских стран и особенно широко разливается в течение следующего года. В марте 1919 г. возникает Советская Республика в Венгрии. В конце того же года Соединенные Штаты сотрясаются бурными стачками металлистов, углекопов, железнодорожников. В Германии — после январских и мартовских боев 1919 г. — движение достигает своей кульминации в дни после калповского мятежа, в марте 1920 г. Во Франции наиболее напряженный момент внутренней жизни приходится на май 1920 г. В Италии, непрерывно нарастающее движение промышленного и сельского пролетариата приводит в сентябре 1920 г. к захвату рабочими фабрик, заводов и поместий. В декабре 1920 года в Чехии происходят массовые пролетарские забастовки. В марте 1921 г. восстание рабочих средней Германии и стачка рабочих угольной промышленности в Англии.

Особенного размаха и наибольшей остроты движение достигает в странах, ведших войну, а из них — в побежденных. Но оно распространяется и на нейтральные страны. В Азии и Африке оно пробуждает или усиливает революционные возмущения многомиллионных колониальных масс.

Эта могущественная волна, однако, не опрокинула ни мирового ни европейского капитализма.

2. За год, протекший между II-м и III-м Конгрессом Коммунистического Интернационала, ряд возмущений и боев рабочего класса закончился его частичными поражениями (наступление Красной Армии на Варшаву в августе 1920 г., движение итальянского пролетариата в сентябре

1920 г., восстание немецких рабочих в марте 1921 г.).

Первый период революционного движения после войны, характеризующийся стихийностью напора, значительной безформенностью методов и целей и чрезвычайной паникой правящих классов, представляется в значительной мере завершенным. Классовая самоуверенность буржуазии и внешняя устойчивость ее государственных органов несомненно укрепились. Панические отношения к коммунизму, если не прошло, то ослабло. Руководители буржуазии даже хвалятся могуществом своего государственного аппарата и во всех странах перешли в наступление против рабочих масс как на экономическом, так и на политическом фронте.

3. Ввиду этого положения Коммунистический Интернационал ставит перед собой и перед всем рабочим классом следующие вопросы: в какой мере новое взаимоотношение буржуазии и пролетариата соответствует более глубокому соотношению сил. Действительно ли буржуазия близка к восстановлению социального равновесия, нарушенного войной. Есть ли основания полагать, что на смену эпохе политических потрясений и классовых боев идет новая длительная эпоха восстановления и роста капитализма. Не вытекает ли отсюда необходимость пересмотра программы или тактики Коммунистического Интернационала.

II. Война, спекулятивный подъем, кризис и страны Европы.

4. Предшествовавшие войне два десятилетия были эпохой особенно могущественного капиталистического прироста. Первые подъемы отличались напряженностью и длительностью, периоды депрессий или кризисов отличались краткостью. В общем, кривая резко поднималась вверх: капиталистические нации богатели.

Прощупывая мировой рынок через тресты, картели и консорциумы, вершители мировых судеб отдавали себе отчет в том, что бешено развивающийся капитализм

должен упереться в пределы емкости им же созданного рынка, и попытались выйти из положения хирургическим путем. Кровавый кризис мировой войны должен был заменить неопределенно долгий период экономической депрессии — с одним и тем же результатом: массовым уничтожением производительных сил.

Война соединила, однако, чрезвычайную разрушительную силу методов с непредвиденной длительностью их применения. В результате она не только экономически уничтожила «избыточные» производительные силы, но и ослабила, расшатала, подkopала основной производственный аппарат Европы. Одновременно она помогла могущественному капиталистическому развитию Соединенных Штатов и лихорадочному под'ему Японии. Центр тяжести мирового хозяйства передвинулся из Европы в Америку.

5. Период прекращения четырехлетней войны, демобилизации и перестройки военных отношений на мирный лад, с неизбежным экономическим кризисом в результате истощения и хаоса войны, казался буржуазии — с полным основанием — наиболее грозным для нее временем. И действительно, в течение двух последующих лет захваченные войной страны явились ареной могущественных движений пролетариата.

Одной из важнейших причин, благодаря которым буржуазия сохранила тем не менее свое господствующее положение, явился тот факт, что уже через несколько месяцев после войны наступил не кризис, который казался неизбежным, а экономический под'ем. Он длился приблизительно полтора года. Промышленность поглощала почти целиком демобилизованных рабочих. Заработная плата, хотя и не могла по общему правилу догнать цены на предметы потребления, поднималась все же вверх, создавая мираж экономических завоеваний.

Именно этот *торгово-промышленный под'ем 1919—1920 г.*, внесший смягчение в наиболее острый ликвидационный период после войны, имел своим последствием чрезвычайное повышение самоуверенности буржуазии и выдвинул вопрос о наступлении *новой органической эпохи капиталистического развития.*

Между тем под'ем 1919—20 г.г. являлся в основе своей не началом возрождения капиталистического хозяйства после войны, а продолжением того искусственного со-

стояния промышленности и торговли, какое было создано войной, и которое подорвало капиталистическое хозяйство.

6. Империалистическая война разразилась в такой период, когда торгово-промышленный кризис, исходивший тогда из Америки (1913 г.), стал обволакивать Европу. Нормальное развитие промышленного цикла было прервано войной, которая сама стала самым могущественным экономическим фактором. Война создала почти безграничный рынок для основных отраслей промышленности, совершенно защищенных от конкуренции. Это был твердый покупатель, которому всегда не хватало. Производство средств производства заменилось производством средств истребления. Предметы личного потребления поглощались по все более высоким ценам миллионам людей, которые не производили, а разрушали. Этот процесс означал разоренье. Но, в силу доведенных до чудовищности противоречий капиталистического общества, он принял вид и форму обогащения. Государство выпускало заем за займом, эмиссию за эмиссией и от счета на миллионы перешло к счету на миллиарды. Машины и сооружения изнашивались и не возобновлялись. Земля плохо обрабатывалась. Капитальные строительные работы, в городах и на путях сообщения, прекратились. Тем временем число государственных ценностей, кредитных и значительных фондов росло непрерывно. Фактивный капитал разрушался в такой же степени, в какой разрушался производительный капитал. Кредитная система из средства обращения товаров стала средством мобилизации в военных целях национального достоинства, включая и то, которое еще будет создаваться будущими поколениями.

Именно из страха перед опасностью катастрофического кризиса капиталистическое государство действовало после войны так, как и во время войны: новые эмиссии, новые займы, регулирование важнейших цен, гарантирование прибылей, приплата на хлебе, и другие виды государственной субсидии к жалованью и заработной плате, плюс военная цензура и диктатура офицеров.

7. Одновременно с этим, прекращение военных действий и восстановление хотя бы и ограниченных международных сношений дали обнаружиться спросу на самые разнообразные товары во всех концах земли. Война оставила большие массы

непрасходованным продуктом. Огромные денежные суммы, сосредоточенные в руках новостайчиков и спекулянтов, были мобилизованы по линии наибольшего барыша. Отсюда лихорадочный торговый подъем, где—при небывалом росте цен и фантастических дивидендах—промышленность ни в одной из своих основных отраслей не приблизилась в Европе к своему довоенному уровню.

8. Ценой дальнейшего органического расстройства хозяйственной системы (рост фиктивного капитала, падение валюты, спекуляция вместо заживления хозяйственных ран) буржуазным правительствам совместно с банковскими консорциумами и промышленными трестами удалось оттянуть начало экономического кризиса—к такому моменту, когда политический кризис демобилизации и первого подведения итогов уже вошел в берега. Получив серьезную передышку, буржуазия вообразила, что опасность кризиса устранена на неопределенно долгое время. Возарился чрезвычайный оптимизм. Казалось, что потребности восстановления открывают многолетнюю эпоху процветания промышленности, торговли и особенно спекуляции. 1920 год оказался годом разбитых надежд.

Сперва, как финансовый, потом, как торговый, далее как промышленный—кризис начался в марте 1920 г. в Японии, в апреле в Соединенных Штатах (легкое понижение цен началось уже в январе), перешел в Англию, Францию и Италию (в апреле), в нейтральные страны Европы, в ослабленном виде сказался в Германии и распространился по всему вовлеченному в капиталистическое развитие миру во вторую половину 1920 года.

9. Таким образом, кризис 1920 г.—это есть важнейшее обстоятельство для понимания мировой обстановки!—не есть очередной этап «нормального» промышленного цикла, а более глубокая реакция против основного на разорении и истощении фиктивного подема эпохи войны и двух последующих лет.

Нормальные чередования подъемов и кризисов происходили на поднимающейся кривой промышленного развития. За последние семь лет производительные силы Европы не поднимались, а круто падали.

Разрушение самого фундамента хозяйства еще только должно сказаться во всех его этапах. Для достижения некоторого мгновенного соответствия хозяйство Европы

в течение ближайшего ряда лет должно будет сжиматься и сокращаться. Кривая развития производительных сил будет понижаться от нынешней своей фактивной высоты. Подъемы могут иметь при этом кратковременный, в значительной мере спекулятивный характер. Кризисы должны быть длительными и тяжелыми. Нынешний кризис в Европе есть кризис недопроизводства. Это реакция обнищания против стремления производить, торговать и жить на прежнюю широкую капиталистическую ногу.

10. Экономически сильнейшая и наименее пострадавшая от войны страна Европы—Англия. Тем не менее и по отношению к ней нельзя говорить о восстановлении капиталистического равновесия после войны. Правда, благодаря своей мировой организации и положению победительницы, Англия достигла после войны известных торговых и финансовых успехов: улучшила в свою пользу торговый баланс, подняла курс фунта стерлингов и достигла бухгалтерского избытка в бюджете. Но в области промышленности Англия шла после войны назад, а не вперед. Как производительность труда, так и национальный доход несравненно ниже, чем до войны. Положение основной отрасли промышленности, угольной, все более ухудшается, увлекая за собой и другие отрасли. Непрерывные стачечные потрясения являются не случайной, а последствием упадка английского хозяйства.

11. Франция, Бельгия, Италия разорены войной не менее Германии. Послевоенное «восстановление» Франции имеет паразитический характер: оно совершается путем дальнейшего разорения Германии (уголь, машины, скот, золото!). Капиталистическому развитию в целом наносятся жесточайшие удары. Франция получает гораздо менее, чем теряет Германия. «Возрождение» Франции есть дикий грабег, соединенный с дипломатическим шантажем. Экономически Франция неотвратимо катится вниз. К концу последнего подъема (31 марта 1920 г.) французская валюта упала на 60%, итальянская на 75%.

12. Иллюзорный характер подъема ярче всего виден на Германии. В то время, как цены повысились за полтора года в 7 раз, производитель страны продолжало резко падать. Победоносное на вид участие Германии в международном товарообмене после войны оплачивается двойной ценой: ра-

сточением основного капитала нации (разрушением производственного, транспортного и кредитного аппарата), и дальнейшим понижением уровня жизни рабочего класса. Прибыли немецких экспортеров представляют собою чистый убыток с общественно-хозяйственной точки зрения. Под видом экспорта происходит распродажа Германии по дешевой цене. Капиталистические верхи обеспечивают за собою все возрастающую долю во все уменьшающемся национальном достоянии. Немецкие рабочие становятся кули Европы.

13. Как политически мнимая самостоятельность *мелких нейтральных стран* держится на антагонизме великих держав, так экономически они живут в порох мирового рынка, основной характер которой до войны определялся Англией Германией, Соединенными Штатами и Францией. В течение войны буржуазия мелких нейтральных стран Европы наживала чудовищные барыши. Но разорение воевавших стран Европы повлекло за собой хозяйственное расстройство нейтральных стран. Их долги возросли, их валюта пала. Кризис нагрянет им удар за ударом.

И. Соединенные штаты, Япония, Советская Россия и колониальные страны.

14. Развитие *Соединенных Штатов* за время войны представляется в известном смысле прямо противоположным развитию Европы. Участие Соединенных Штатов в войне было, главным образом, участием поставщика. Непосредственно разрушительного влияния войны Соединенные Штаты не испытали вовсе. Косвенное разрушительное влияние на транспорт, сельское хозяйство и проч. было гораздо слабее, чем в Англии, не говоря уже о Франции или Германии. С другой стороны, Соединенные Штаты в полном объеме использовали устранение или крайнее ослабление европейской конкуренции и довели ряд важнейших отраслей промышленности до неограниченного для них самих развития (нефть, судостроение, автомобили, уголь). Не только американская нефть и американский хлеб, но и американский уголь держат ныне в зависимости от себя большинство стран Европы.

Если до войны Америка вывозила главным образом продукты сельского хозяйства и сырье (более 2/3 вывоза), то теперь она вывозит главным образом продукты

промышленности (60% вывоза). Если до войны Америка была должником, то теперь она стала всемирным заимодавцем. Около половины мирового золотого запаса сосредоточилось в Соединенных Штатах и золото все еще продолжает притекать. Руководящую роль на мировом денежном рынке от фунта стерлингов перешла к доллару.

15. Однако, и американский капитализм выбит из равновесия. Чрезвычайный промышленный подъем Америки обуславливался исключительным сочетанием мировых обстоятельств: устранением европейской конкуренции и, главное, спросом военного рынка Европы. Если разоренная Европа и после войны неспособна в качестве конкурента Америки, вернуть свое довоенное положение на мировом рынке, то зато сама она, в качестве рынка для Америки может иметь лишь небольшую долю своего прежнего значения. Между тем хозяйство Соединенных Штатов стало в несравненно большей степени, чем до войны хозяйством для вывоза. Чрезмерно развившийся во время войны производственный аппарат не может быть использован полностью, вследствие недостатка материалов. Отдельные промышленные отрасли превращаются в сезонные, работающие только определенное время года. Кризис в Соединенных Штатах есть начало глубокого и длительного хозяйственного расстройства в результате усадки Европы. Это результат коренным образом нарушенного мирового разделения труда.

16. Япония также использовала войну для своего расширения на мировом рынке. Ее развитие, несравненно более ограниченное, чем развитие Соединенных Штатов, приобрело в ряде отраслей тепличный характер. Если ее производительные силы были достаточны для завладения пустующим рынком в отсутствии конкурентов, то она оказывается недостаточной для удержания рынка в борьбе с более могущественными капиталистическими странами. Отсюда—острый кризис, который свое начало получил именно в Японии.

17. *Западные страны*, вызывающие сырьем, и в том числе чисто колониальные страны (государства Южной Америки, Канады, Австралия, Китай, Индия, Египет и проч.) использовали, в свою очередь, разрыв международных связей для развития туземной промышленности. Мировой кризис распространяется ныне и на них. Развитие национальной промышленности тех стран становится, в свою очередь,

истощением новых торговых затруднений для Англии и для всей Европы.

18. В области производства, торговли и кредита—притом не только в европейском, но и в мировом масштабе—нет, следовательно, никаких оснований говорить о восстановлении сколько-нибудь устойчивого равновесия после войны.

Европа продолжает экономически падать и разоренные основы европейского хозяйства должны только еще сказаться в ближайшие годы.

Мировой рынок дезорганизован. Европа нуждается в продуктах Америки, но ничего не может дать ей взамен. Европа облеет худосочием, Америка полнокровием. Золотая валюта сокрушена. Мировой рынок остается без всеобщего эквивалента.

Восстановление золотой валюты в Европе могло бы быть достигнуто только путем увеличения вывоза и уменьшения ввоза. Но именно к этому разоренная Европа неспособна. Америка в свою очередь отражает себя от искусственного европейского импорта повышением таможенной стены.

Европа продолжает оставаться сумасшедшим домом. Англия вводит запретительные пошлины. Германским вывозом, как и всей экономической жизнью Германии, распоряжается банда парижских спекулянтов. На месте Австро-Венгрии проходит десяток таможенных линий. Новые и новые петли запутываются во всех концах версальской сети.

19. Возвращение России на мировой рынок не может в ближайший период внести в него крупных изменений. Капиталистический организм России находился в отношении средств производства в теснейшей зависимости от мировой промышленности, и эта зависимость еще более усилилась по отношению к странам Антанты за время войны, когда внутренняя промышленность России была целиком мобилизована. Блокада оборвала сразу эти жизненные связи. Не могло быть и речи о том, чтобы в истощенной и в конце разоренной стране в течение трех лет непрерывной гражданской войны организовать ряд новых отраслей промышленности, без которых старые отрасли неизбежно приходили в упадок, изнашивая свой основной инвентарь. К этому присоединилось отвлечение в красную армию сотен тысяч лучших, в значительной мере наиболее квалифицированных пролетарских элементов. На данных исторических основаниях никакой другой режим не мог бы—в кольце блокады, в непре-

рывных войнах, в условиях унаследованного разорения—поддержать хозяйственную жизнь и создать условия централизованного управления ею. Но несомненно, что борьба с мировым империализмом оплачивалась ценой дальнейшего понижения производительных сил в ряде основных отраслей хозяйства. Только теперь, с ослаблением блокады и с установлением более правильных переходных форм взаимоотношения между городом и деревней, советская власть получает возможность постепенного и неуклонного централизованного руководства экономическим подъемом страны.

IV. Обострение социальных противоречий.

20. Война, означавшая небывалое еще в истории разрушение производительных сил, не приостановила процесса социальной дифференциации, наоборот, пролетаризация широких промежуточных классов, в том числе нового среднего сословия (служащие, чиновники и прочие), и концентрация собственности в руках небольших кланов (трестов, консорциумов и проч.) сделали за последние семь лет чудовищные успехи в наиболее пострадавших странах. Вопрос о Сталине стал главным вопросом германской экономической жизни.

Рост цен на все товары, одновременный с катастрофическим падением валюты всех воюющих европейских стран, означал сам по себе перераспределение национального дохода в ущерб рабочему классу, чиновникам, служащим, мелким рванье, всем вообще категориям с более или менее фиксированным заработком.

Таким образом, если в отношении своих материальных ресурсов Европа отброшена на десятилетия назад,—то процесс обострения социальных противоречий не только не вернулся вспять, но только не задержан, но, наоборот, получил исключительную остроту. Этот капитальный факт сам по себе достаточен, чтобы отвести всякие надежды на длительное мирное развитие в формах демократии: *прогрессирующая дифференциация на основе экономического упадка предопределяет напряженный, конвульсивный, жестокий характер классовой борьбы.*

Нынешний кризис только продолжает в этом отношении работу войны и после военного спекулятивного подъема.

21. Рост цен на предметы сельско-хозяй-

ственного производства привлек в деревню большое количество дешевых денег. Это создало впечатление обогащения деревни. Крестьянам действительно удалось выплатить дешевыми бумажками долги заключенные по довоенной валюте. Но сельское хозяйство не состоит в одной только уплате налогов. Недостаток рабочей силы, убыль скота, недостаток искусственного удобрения, дороговизна предметов промышленности привели сельское хозяйство Европы в чрезвычайный упадок.

С другой стороны, общее обеднение Европы, делающее ее неспособной покупать в необходимом количестве американский или канадский хлеб, привело к тяжелому кризису фермерского хозяйства за океаном. Мы наблюдаем разорение крестьян и мелких фермеров не только в Европе, но и в Соединенных Штатах, Канаде, Аргентине, Австралии, Южной Африке. Новые капиталы, созданные во время войны, направляются на скупку земли. Деревня разоряется, пролетаризируется и науперизуется, и становится очагом острого недовольства.

22. Положение *государственного и частного служакшиз*—следствие падения покупательной силы денег, ухудшилось по общему правилу более резко, чем положение пролетариата, и продолжает ухудшаться. Выбитое из устойчивых условий существования чиновничество, нищее и среднее, становится элементом политического беспокойства и подрывает устойчивость государственного аппарата, которому служит. «Новое среднее сословие», которое по оценке реформистов, представлялось оплотом консерватизма, становится в переходную эпоху скорее революционным фактором.

23. Капиталистическая Европа утратила окончательно свое господствующее экономическое положение в мире. Между тем ее относительное классовое равновесие целиком покоилось на этом мировом господстве. Все усилия европейских стран (Англии, отчасти Франции) восстановить прошлое положение только усиливают неустойчивость и хаос.

24. В то время, как в Европе концентрация собственности совершается на основе разорения, в Соединенных Штатах рост концентрации и классовых противоречий достиг чрезвычайной высоты на основе лихорадочного капиталистического обогащения. Резкие перемены конъюнктуры вследствие общей неустойчивости мирового

рынка сообщают классовой борьбе на американской почве крайне напряженный революционный характер. За период еще небывалого в истории капиталистического подъема должен наступить чрезвычайный подъем революционной борьбы.

25. Эмиграция рабочих и крестьян за океан всегда служила предохранительным клапаном капиталистического режима в Европе и неизменно усиливалась в эпохи длительных репрессий или в результате разбитых революционных движений.

Америка и Австралия станут все больше пренатвия выходам из Европы.

В настоящее время этот клапан почти закрыт.

26. Энергичное развитие капитализма на Востоке, особенно в Индии и Китае, создало там новые социальные основы для революционной борьбы. Буржуазия этих стран, в своем капиталистическом ядре, еще теснее связалась с иностранным капиталом и тем самым является существенным орудием его господства. Ее борьба против чужестранного империализма—борьба более слабого конкурента—имеет по самому существу половинчатый и не действительный характер. Развитие туземного пролетариата парализует революционно-национальные тенденции капиталистической буржуазии. Но вместе с тем в лице сознательного коммунистического авангарда многочисленные крестьянские массы получают действительно революционного руководителя.

Сочетание военно-национального гнета иностранного империализма, капиталистической эксплуатации иностранной и своей буржуазии, остатков феодально крепостнических оков создают те условия, в которых молодой колониальный пролетариат должен быстро развиться и встать во главе широкого революционного движения крестьянских масс.

Революционное народное движение в Индии и других колониях является ныне такой же составной частью мировой революции трудящихся, как и восстание пролетариата в капиталистических странах Старого и Нового света.

27. Общее состояние мирового хозяйства,—прежде всего упадок Европы,—предопределяет длительный период тяжелейших хозяйственных затруднений и потрясений, общих и частных кризисов, и пр. Международные отношения, как они сложились в результате войны и версальского мира,

делают положение еще более безвыходным.

Если империализм вырос из потребности производителей сдвинуть рамки национальных государств и создать единую европейскую и мировую хозяйственную территорию, то результатом свалки враждебных империализмов явилось нагромождение в центральной и восточной Европе ряда новых границ с новыми таможенными, с новыми армиями. В государственно-экономическом смысле Европа отброшена к средневековью.

На истощенной и разоренной почве кормится сейчас армия, которая в полтора раза больше армии 1914 года, т. е. высшего момента «вооруженного мира».

28. Руководящая на европейском континенте политика Франции складывается из двух элементов: из слепого бешенства ростовщика, который готов задушить своего несостоятельного должника, и из алчности хищника тяжелой индустрии, который — при помощи Саарского, Рурского и Верхне-Силесского угольных бассейнов — хочет на смену обанкротившемуся финансовому империализму создать условия для империализма промышленного.

Но это стремление идет против Англии. Задача последней состоит в разъединении германского угля и французской руды, сочетание которых является одним из необходимых условий возрождения Европы.

29. Великобританская Империя сейчас на вершине могущества. Она удержала свои старые владения и приобрела новые. Но именно сегодняшний день обнаруживает, что господствующее мировое положение Англии пришло в противоречие с ее фактическим экономическим упадком. Германия с ее несравненно более прогрессивным в техническом и организационном отношении капитализмом раздавлена вооруженной силой. В лице Соединенных Штатов, завладевших экономически обоими Америками, поднялся победоносный противник, еще более грозный, чем Германия. Благодаря лучшей организации и технике производительность труда в промышленности Соединенных Штатов несравненно выше, чем в Англии. В пределах Соединенных Штатов добывается 65—70% мирового потребления нефти, от которой зависит автомобильное и тракторное хозяйство, флот и авиация. Вековое и почти монопольное положение Англии на угольном рынке окончательно подорвано; Америка заняла первое место; ее ввоз в Европу

угрожающе возрастает. В области торгового судоходства Америка почти уравнялась с Англией. Соединенные Штаты не хотят более мириться с мировой монополией Англии в области кабели. В области промышленности Великобритании переходит к обороне и под предлогом борьбы с «нездоровой» германской конкуренцией вооружается мерами протекционизма против Соединенных Штатов. Наконец, в то время, как военный флот Англии, насчитывающий высокий процент устаревших единиц, оставшихся в своем развитии, — правительство Гардинга приняло от правительства Вальсона программу морского строительства, которая уже в течение ближайших двух-трех лет должна обеспечить перевес американскому флоту.

Положение таково, что либо Англия будет автоматически отодвинута на задний план и, несмотря на свою победу над Германией, превратится в державу второго порядка, либо она сочтет себя вынужденной уже в ближайшее время всю унаследованную ею от прошлого силу выставить ребром в смертельной схватке с Соединенными Штатами.

Именно в виду этого Англия поддерживает свой союз с Японией, — в такой уступкой стремится закрепить за собой седьмое или, по крайней мере, нейтралитет Франции. Рост международного роли этой последней за последний год — в пределах европейского континента — имеет своей причиной не усиление Франции, а международное ослабление Англии.

Майская капитуляция Германии в вопросе о контрбундиде означает, однако, временную победу Англии и заключает в себе дополнительную гарантию дальнейшего хозяйственного упадка центральной Европы, отнюдь не исключая захвата Францией Рурского и Верхнесилесского бассейнов в ближайшем будущем.

30. Антагонизм Японии и Соединенных Штатов, временно заслоненных их участием в войне против Германии, ныне открыто развивается своим течением. Япония в результате войны приближалась к американским берегам, получив важные в стратегическом отношении острова на Тихом Океане.

Кризис быстро подымавшейся японской промышленности снова обострил проблему эмиграции: густо населенная и бедная естественными ресурсами Япония вынуждена вывозить либо товары, либо людей. На обоих этих путях она сталкивается с Сое-

днейшими Штатами: в Калифорнии, в Китае и на острове Яп.

Свыше половины своего бюджета Япония расходует на армию и флот. В борьбе Англии с Америкой Япония предстает на море та роль, которую Франция выполняла на суше в войне с Германией: если Япония сейчас пользуется антагонизмом Великобритании в Америке, то окончательная борьба этих гигантов за мировое господство будет разыграна прежде всего на спине Японии.

31. Последняя великая война была по своим исходным причинам и по своим главным участникам европейской войной. Осью борьбы был антагонизм Англии и Германии. Вмешательство Соединенных Штатов расширило рамки борьбы, но не отклонило ее от основного направления: европейский конфликт разрешился мировыми средствами. Война, разрешившая по своему тяжбу между Англией и Германией и между Соединенными Штатами и Германией, не только не разрешилась, но лишь впервые поставила во всем объеме вопрос о взаимоотношениях между Соединенными Штатами и Англией, как основной вопрос мировой политики, и вопрос о взаимоотношениях между Соединенными Штатами и Японией, как вопрос второго порядка. Последняя война была таким образом европейским предисловием к действительно мировой войне, к разрешению вопроса об империалистическом единодержавии.

32. Но эта только одна из осей мировой политики. У нее есть—и вторая ось. Российская Советская Федерация и III Интернационал создались в результате последней войны. Группировка сил международной революции направляется целиком против всех империалистских группировок.

Сохранение союза Англии и Франции или наоборот его разрыв с точки зрения интересов пролетариата и обеспечения мира имеют такую же цену, как возобновление или невозобновление англо-японского союза, как вхождение или невхождение Соединенных Штатов в Лигу Наций: пролетариат ни в каком случае не может видеть гарантии мира в переходящих, изменчивых, хитрых и вероломных группировках капиталистических государств, политика которых чем дальше, тем больше вращается вокруг англо-американского антагонизма,

и питает его, подготавливая кровавый взрыв.

Заключение мировых договоров и торговых соглашений некоторыми капиталистическими странами с советской Россией отнюдь не означает отказа мировой буржуазии от разгрома Республики Советов. Мы имеем пред собою лишь изменение—может быть, временное—форм и методов борьбы. Японский переворот на Д. Востоке означает может быть вступление в новую эпоху вооруженных интервенций.

Совершенно очевидно, что чем более затяжной характер примет мировое пролетарское революционное движение, тем неизбежнее противоречия международного экономического и политического положения приведут буржуазию к попытке новой кровавой развязки в мировом масштабе. Это значило бы, что задача «восстановления капиталистического равновесия» после новой войны опиралась бы на такое хозяйство, по сравнению с которым нынешнее состояние Европы должно представиться верхом благополучия.

33. Несмотря на то, что опыт последней войны подтвердил с ужасающей убедительностью, что «война—ложный расчет», — истина, которую исчерпывается как буржуазный, так и социалистический пацифизм. — экономическая, политическая, идейная, техническая подготовка новой войны идет полным ходом во всем капиталистическом мире. Гуманитарный антиреволюционный пацифизм стал вспомогательной силой милитаризма.

Социал-демократы во всех своих разновидностях и профессионалисты Амстердама, внушающие международному пролетариату необходимость приспособиться к тем экономическим и международно-государственным нормам, какие сложились в результате войны, являются тем самым незаменимыми помощниками империалистской буржуазии в деле подготовки новой войны, угрожающей окончательно погубить человеческую цивилизацию.

VI. Рабочий класс после войны.

34. По существу вопрос о востановлении капитализма на очерченных выше основаниях означает: захочет ли рабочий класс нести в новых, несравненно более тяжелых условиях жертвы, необходимые для того, чтобы воспроизвести устойчивые условия своего собственного рабства, более концентрированного и жестокого, чем то, какое было до войны?

Для восстановления хозяйства Европы

необходимо восстановление производственного аппарата, сильно разрушенного во время войны, восстановление капитала. Это возможно только в том случае, если пролетариат согласится работать более интенсивно, при сильно пониженной заработной плате. Этого требуют от него капиталисты, это же советуют ему вожди предатели желтого интернационала: сначала почочь возродиться капитализму, затем бороться за улучшение положения рабочих. Но европейский пролетариат не согласен на такие жертвы: он требует повышения жизненного уровня, что сильнее всего противоречит объективным возможностям внутри капиталистического строя. Отсюда безкомпромиссные забастовки и восстания, возможность хозяйственного возрождения Европы. Восстановить валюту значит для ряда европейских государств (Германия, Франция, Италия, Австрия, Венгрия, Польша, Балканы...) прежде всего скинуть с себя непосильные обязательства, т. е. объявить банкротство; но это значит дать могучий толчок борьбе всех классов за новое распределение национального дохода. Восстановить валюту значит далее сократить государственные расходы за счет масс (отказ от регулировки заработной платы и цен на предметы массового потребления), закрыть доступ более дешевым иностранным продуктам массового потребления и повысить экспорт путем понижения издержек производства, т. е. опять-таки в первую голову путем усиления эксплуатации рабочих масс. Каждая серьезная мера, направленная на восстановление капиталистического равновесия, по самому существу своему еще более расширяет и без того нарушенное равновесие классов, дает новый толчок революционной борьбе. Вопрос о том, возродится ли капитализм к новой жизни, становится следовательно вопросом борьбы живых сил: классов и партий. Если бы из двух основных классов: буржуазии и пролетариата, последний отказался от революционной борьбы, буржуазия несомненно нашла бы в конце концов новое капиталистическое равновесие — равновесие материального и духовного упадка — путем новых кризисов, новых войн, дальнейшего обнищания целых стран, дальнейшего вымирания десятков миллионов трудящихся масс.

Но для такого рода прогноза ныне состояние международного пролетариата дает меньше всего оснований.

35. Элементы устойчивости, консервативные в социальных отношениях, потеряли большую часть своей власти над сознанием трудящихся масс. Если социал-демократия и трэд-юнионы все еще сохраняют, благодаря своей унаследованной от прошлого организационной машине, влияние на значительную часть пролетариата, то влияние это в свою очередь совершенно лишено устойчивости. Война внесла не только в настроения, но и в самый состав пролетариата чрезвычайные изменения, совершенно несовместные с организационной постепенностью до-военного времени.

На верхушке пролетариата в большинстве стран все еще сохраняет внешне господствующее положение чрезвычайно разросшаяся рабочая бюрократия, тесно спаянная, выработавшая свои навыки и методы властвования, тысячами явлей связанная с учреждениями и органами капиталистического строя.

Далее — лучше поставленная часть рабочих в самом производстве, занимающих или рассчитывающих занять административные посты, являющихся вернейшей опорой рабочей бюрократии.

Старшее поколение социал-демократов и профессионалистов, преимущественно квалифицированных рабочих, связанных со своей организацией десятилетиями борьбы и не решающихся порвать с нею, несмотря на ее предательства и измены. Квалифицированные рабочие, однако, во многих производствах сильно раздвоены неквалифицированными, в большей степени — женщинами.

Миллионы рабочих, прошедших непосредственно через школу войны, привыкших владеть оружием, и в значительной своей части готовых пустить его в ход против классового врага — но при условии серьезной подготовки и твердого руководства, как необходимых условий успеха.

Миллионы новых рабочих, и особенно работников, вовлеченных в промышленность во время войны, внесших в пролетариат не только мелко-буржуазные предрассудки, но и свои материальные притязания на лучшие условия жизни.

Миллионы молодых рабочих и работниц, поднявшихся под громами и молниями войны и революций и наиболее восприимчивых к слову коммунизма, горящих стремлением к действию.

Гигантская армия безработных, отчасти

Деклассированных и полудеклассированных, наиболее ярко отражающая в своих приливах и отливах процесс распада капиталистического хозяйства и представляющая постоянную угрозу буржуазному порядку.

Эти столь различные по происхождению и характеру слои пролетариата вовлекались и вовлекаются не одновременно и не однородно в после-военное движение. Отсюда колебания, приливы и отливы, наступления и отступления в революционной борьбе. Но в подавляющем большинстве своем пролетарская масса быстро спланивается крушением всех старых иллюзий, ужасающей неустойчивостью существования, всевластием трестированного капитала, бандитскими методами милитаризованного государства. Эта многомиллионная масса ищет твердого, ясного руководства, отчетливой программы действия и создает тем самым почву для решающей роли крепко спаянной, централизованной коммунистической партии.

36. Положение рабочего класса за время войны явно ухудшилось. Отдельные группы рабочих поднялись вверх. Тем семьям, где несколько членов имели во время войны возможность стать к станку, удалось удержаться и даже поднять свой уровень жизни. Но в общем цены не поспевали за дороговизной.

В средней Европе пролетариат со времени войны обречен на возрастающие лишения. В континентальных странах Антанты падение уровня жизни было до последнего времени менее резким. В Англии пролетариат в последний период войны энергичной борьбой приостановил процесс ухудшения условий своего существования.

В Соединенных Штатах улучшилось положение некоторых слоев рабочего класса; положение других слоев осталось на прежнем уровне, либо даже стало худшим.

Кризис обрушился на пролетариат всего мира с ужасающей силой. Понижение заработной платы стало обгонять падение цен. Число безработных и полубезработных достигло небывалых еще в капиталистической истории размеров.

Резкие перемены в условиях личного существования не только влияют крайне отрицательно на производительность труда, но и исключают возможность установления классового равновесия в основной области — в производстве. Неустойчивость условий существования, отражающая общую не-

устойчивость национальных и мировых хозяйственных условий, является сейчас самым революционным фактором развития.

VII. Перспективы и задачи.
37. Война не завершилась непосредственно пролетарской революцией. Этот факт буржуазия с известным основанием записывает, как свою крупную победу.

Только мелкобуржуазное тупоумие может видеть крушение программы Коммунистического Интернационала в том факте, что европейский пролетариат не опрокинул буржуазию в течение войны или немедленно после ее окончания. Курс Коммунистического Интернационала на пролетарскую революцию вовсе не означает догматического приурочения революции к определенным календарным датам или обязательства механически произвести революцию в определенный срок. Революция была и остается борьбой живых сил на данных исторических основах. Нарушение войной капиталистического равновесия в мировом масштабе создает благоприятные условия для основной силы революции — пролетариата. Все усилия Коммунистического Интернационала были и остаются направленными на то, чтобы это положение использовать до конца.

Разногласия между Коммунистическим Интернационалом и социал-демократами обеих группировок состоят не в том, будто мы приурочивали революцию к определенному моменту, в то время, как социал-демократы относились и относятся отрицательно к утопизму и лучизму, — разногласие состоит в том, что социал-демократы противодействуют фактическому развитию революции, помогая изо всех сил, в правительстве, как и в оппозиции, восстановлению равновесия буржуазного государства, в то время как коммунисты используют все пути, все методы, все возможности для того, чтобы опрокинуть и уничтожить буржуазное государство путем диктатуры пролетариата.

В течение двух с половиной лет после войны пролетариатом разных стран было проявлено столько энергии, готовности к борьбе, самопожертвования, что их с избытком хватило бы на победоносную революцию, если бы во главе рабочего класса стояла сильная, централизованная и готовая к действию международная коммунистическая партия. Но в силу причин исторического прошлого во главе европейского пролетариата во время войны и сейчас

же после нее оказалась организация Второго Интернационала, которая была и остается сейчас неопределенным политическим инструментом в руках буржуазии.

38. В Германии власть фактически принадлежала рабочему классу в конце 18-го и начале 19-го года. Социал-демократия большевиков, как и независимые и профессиональные союзы весь свой аппарат, все свое традиционное влияние направили на то, чтобы передать эту власть в руки буржуазии.

В Италии бурное революционное движение пролетариата в течение полутора лет все больше прорывалось через берега, и только мелко-буржуазная безхарактерность социалистической партии, предательская политика парламентской фракции, трусливый оппортунизм профессиональных организаций позволили буржуазии восстановить свой аппарат, мобилизовать свою белую гвардию и перейти в наступление против пролетариата, временно обезкуражившего банкротством своих старых руководящих органов.

Могущественное стачечное движение в Англии раз за разом разбивается за последний год не о полдюжины твердыни государства, а о консервативные рамки трэд-юнионов, аппарат которых играет сейчас постыдную контр-революционную роль. Если бы машина английских трэд-юнионов развилась сейчас в интересах социализма до половины той работы, какую она развивает в интересах капитала,—английский пролетариат с минимальным числом жертв овладел бы властью и приступил бы к планомерному переустройству хозяйства страны.

В большей или меньшей степени сказанное распространяется на все капиталистические страны.

Совершенно бесспорно, что в настоящее время открытая революционная борьба пролетариата за власть переживает в мировом масштабе заминок, замедление темпа. Но и по самому существу дела нельзя было ждать, чтобы революционное наступление после войны, поскольку оно не привело сразу к победе, развивалось по непрерывно восходящей линии. Политическое развитие тоже имеет свои циклы, свои подъемы и понижения. Враг не остается пассивным, он борется. Если наступление пролетариата не увенчивается победой, буржуазия при первой возможности переходит в контр-наступление. Утеря пролетариатом неко-

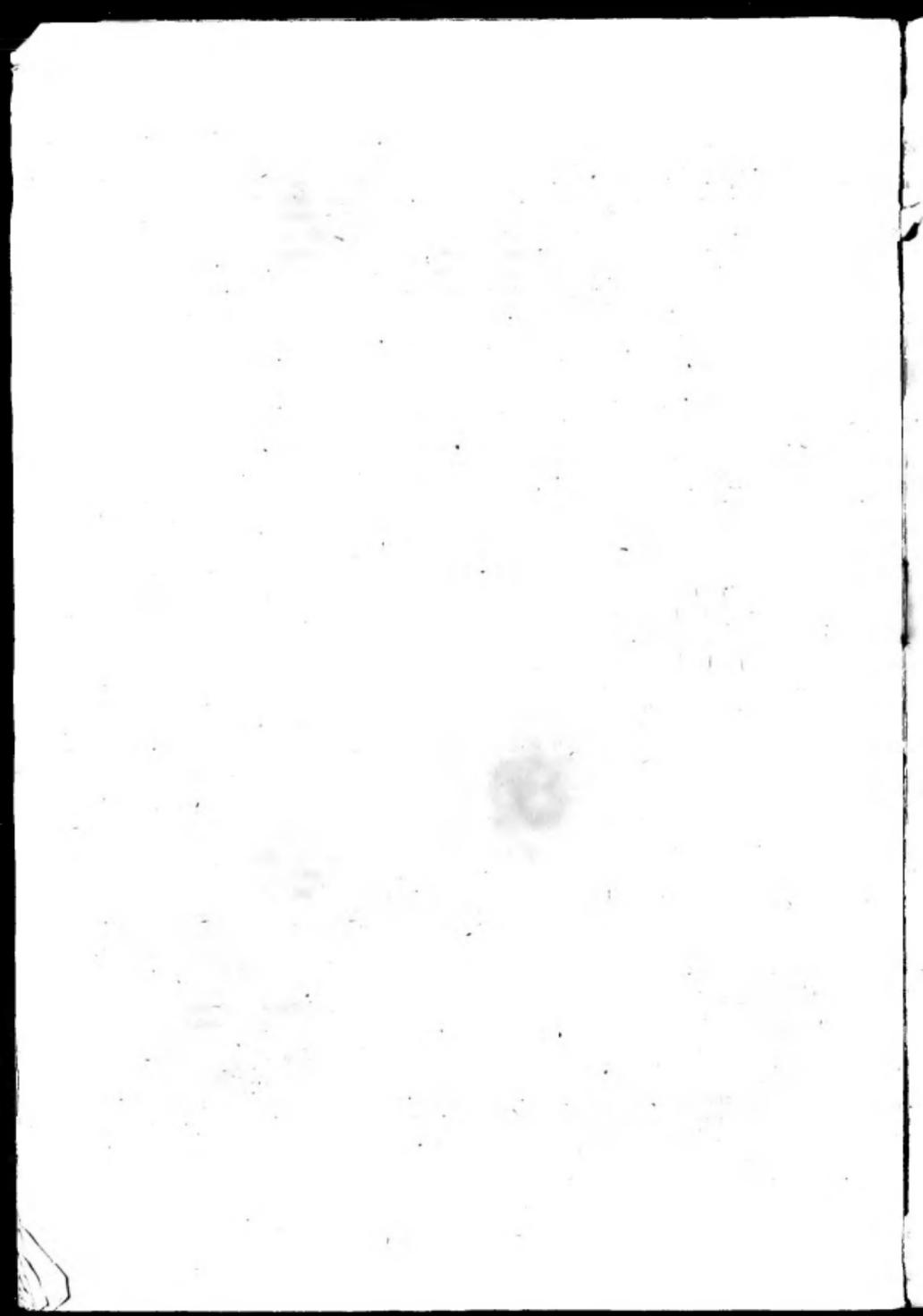
торых легко завоеванных позиций приводит к временной депрессии в его рядах. Но остается бесспорным, что в переживаемую эпоху кривая капиталистического развития в общем идет—через временные подъемы—вниз; кривая революции—через все колебания идет *вверх*.

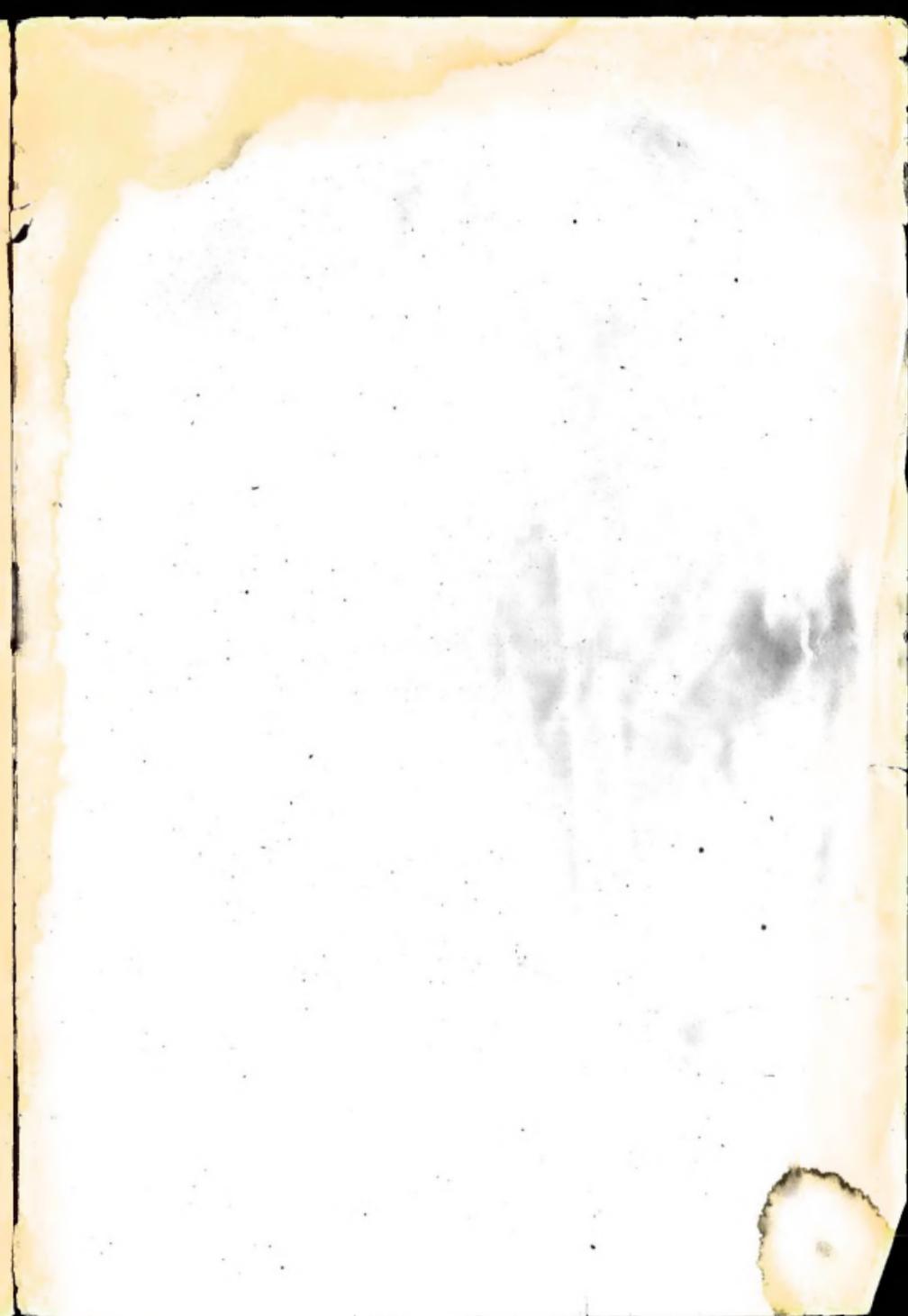
39. Если бы темп развития оказался более затянким и нынешний торгово-промышленный кризис сменился бы в большем или меньшем числе стран периодом подъема, этот факт ни в каком случае еще не означал бы наступления «органической» эпохи. До тех пор, пока капитализм существует, циклические колебания неизбежны. Они будут сопровождать его в агонии, как они сопровождали его в молодости и зрелости. Пролетариат, отброшенный во время нынешнего кризиса натиском капитала назад, при сколько-нибудь явном улучшении конъюнктуры немедленно перейдет в наступление. Его наступательная экономическая борьба, которая в таком случае велась бы неизбежно под лозунгом реванша за все обманы эпохи войны, за весь грабеж и все обиды эпохи кризиса, имела бы тем самым такую же тенденцию превратиться в открытую гражданскую войну, как и нынешняя оборонительная борьба.

40. Пойдет ли революционное движение в ближайший период более быстрым или замедленным темпом, коммунистическая партия в обоих случаях должна оставаться партией действия. Она стоит во главе борющихся масс, она твердо и отчетливо формулирует лозунги борьбы, разоблачая и отменяя уклончивые, всегда рассчитанные на соглашательство лозунги социал-демократии. При всех изменениях в ходе борьбы коммунистическая партия стремится организационно закрепить новые ошорные пункты, привлечь массы к активному маневрированию, вооружить их новыми методами и приемами, рассчитанными на прямое и открытое столкновение с силами врага. Используя каждую передышку для усвоения опыта предшествующего фазиса борьбы, коммунистическая партия стремится углублять и расширять классовые конфликты, связывать их в национальном и международном масштабе единством цели и единством практического действия, чтобы таким образом, во главе пролетариата, сломить все сопротивления на пути к его диктатуре и к социалистической революции.

Л. Троцкий.

1062844

2p.

